

Покончив с трапезой, Гарри посмотрел на свою беглянку. Мерлин, она была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел, подумал он. В этой красоте, серебристо-белокурых волосах и фиалковых глазах, было что-то неземное, и Гарри не обращал особого внимания на студенток Хогвартса, за исключением Гермионы (а ее он воспринимал скорее как сестру) и Чо Чанг (и то, он не считал Дэни настоящей), так что Гарри не с кем было сравнивать ее.

Но она была рядом с ним с самого раннего детства, когда он встретил ее во сне, когда спал в шкафу под лестницей. Дейенерис Бурерожденная, одна из последних представительниц своего рода, дома Таргариенов, девушка, которая должна была стать принцессой, но чей род был свергнут. Так она утверждала. Конечно, слова этого жирного бастарда Мопатиса подтверждали это... и утверждали, что ее отец, Эйерис, был безумцем, когда он в плену Мопатиса разглагольствовал.

Дэни, как она настаивала, чтобы он называл ее после определенного момента, была в буквальном смысле девушкой его мечты и его старейшим другом, который теперь стал вполне реальным. Она дрожала, но не от холода, а от волнения.

"Прости, что забрал тебя оттуда, - сказал Гарри. "Я просто не хотел оставлять тебя с тем, кого ты называешь братом".

Губы Дэни сжались, но в конце концов она кивнула. "Они пошлют за нами людей. Я не знаю, куда мы можем уйти. Другие города слишком далеко без сопровождения, особенно когда мы оба в бегах. Разве что... ты можешь снова превратиться в дракона?"

"Не знаю. Я имею в виду, что, изменившись в первый раз, я забыл, кем был. Вот почему Мопатис схватил меня, я был в отключке. Переодевание в дракона что-то сделало с моей головой, и я не мог вспомнить себя. Только неделю назад я вспомнил, а потом услышал, как он упомянул твое имя. Я хотел подождать и посмотреть. Я даже проверял, смогу ли я использовать магию в таком виде. Вот как я избавился от цепей: это было заклинание, используемое для отпирания замков".

Через мгновение Дэни спросила: "И ты можешь произносить другие заклинания?"

Гарри кивнул, затем достал из мантии свою палочку (удивительно, что она все еще была там после превращения в Анимага или как там его) и наложил на маленький камин заклинание "Инсендио". "В наших снах ты говорила, что магия практически исчезла из мира, так?"

Дэни кивнула. "Да. Говорят, что магия стала угасать после того, как ушли последние драконы. Многие считают, что магия полностью исчезла из мира. Но вы сказали, что в вашем мире она просто скрывается, как и его драконы. Могут ли они говорить так же, как вы?"

"Нет, конечно, нет", - сказал Гарри. "Честно говоря, я удивлен, что мне это удалось. Трудно думать как человек, когда ты дракон".

"Понятно". Дэни задумалась, а потом спросила: "Если ты сможешь превратиться обратно в дракона, согласишься ли ты нести меня, пока мы не найдем убежище? Браавос, Мир и Тирош далеко отсюда".

"Не знаю. Я не настолько велик, чтобы на мне ездить", - сказал Гарри. "И я буду бояться уронить тебя, если понесу. Если мне повезет, мы сможем аппарировать дальше, но делать это вслепую - только навлекать на себя неприятности".

"Аппарировать?"

"Телепортация, которую мы сделали, чтобы попасть сюда".

Глаза Дэни расширились от понимания, а затем она скорчила гримасу. "Это было... неприятно. Впрочем, я уже должна была привыкнуть к неприятностям". Затем ее фиалковые глаза встретились с его изумрудными. "Гарри, как ты оказался в нашем мире? В последний раз мы разговаривали в твоих снах, и ты рассказывал о предательстве своего... крестного отца, кажется, так это называлось? И там были эти... демоны, которые поглощали счастье и души, Дементоры, как вы их называли".

Гарри задумался, вспоминая то время, которое казалось ему вечностью, хотя прошло всего несколько месяцев. Последний раз он видел Дени во сне незадолго до той катастрофической стычки. Сначала он рассказывал о случившемся сбивчиво. О противостоянии в Визжащей хижине, о невиновности Сириуса, о том, что Петтигрю был домашней крысой Рона Скабберс, об одержимости Снейпа тем, чтобы Сириуса и Люпина поцеловали дементоры, о том, что его остановили...

А потом все пошло еще хуже. Превращение Люпина. Побег Петтигрю. Дементоры, заполонившие их. Отчаяние Гарри, заставившее его измениться... Дракониий огонь, как он теперь понимал, поглотил дементоров, сжигая их в небытие, а их крики и вопли наполнили воздух. Но даже после того, как дементоры сгорели, в нём остался инстинкт убежать от всего этого, животное желание бежать благодаря внушающей страх ауре дементоров. Он почувствовал странную холодную темноту, а затем оказался в том месте, которое, как он узнал позже, было Плоскогорьем вокруг Пентоса.

Затем - пленение магистром Иллирио Мопатисом. Цепи и тьма, его кормили и поили, но держали в плену как ценную разменную монету. А потом приехали Дени и ее брат.

"Ты знаешь, что произошло дальше", - тихо заключил Гарри.

"Да. Вы похитили меня", - ответила Дэни с нервной, но кривой улыбкой. Казалось, она пытается найти в ситуации хоть немного юмора.

"Думаю, тебе это было необходимо, учитывая, как с тобой обошелся Визерис".

<http://tl.rulate.ru/book/101624/4079457>